

Микаэль
БРЮН-АРНО



По следам
Духа Зимы



Иллюстрации
САНОЭ

«МАСТЫЦА»

Москва
2026



ПРОСЕКА

СЛА

ЗЕЛЁНЫЙ БОР




Посвящается
Пьеру Бильбо, нашему Коко.

*И всем похожим на него замечательным людям,
которых мы встречаем слишком поздно
и которые уходят слишком рано.*



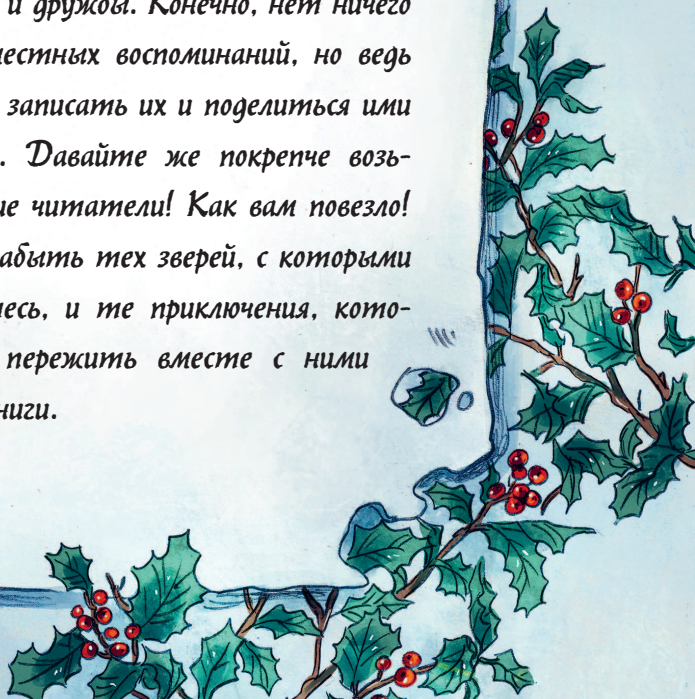
Mémoires de la forêt.
L'Esprit de l'hiver.
Text by Mickaël Brun-Arnaud.
Illustrations by Sanoe.
© 2023, l'école des loisirs, Paris.

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.



С незапамятных времён в чаще леса, окружающего городок Зелёный Бор, и среди окрестных холмов живут звери, наделённые разумом, даром речи и чувством юмора. Они носят одежду, сшитую собственными лапками, и готовят сладости, от которых у вас потекут слюнки! Лисы, птицы, мыши, кроты и куницы работают или развлекаются, создают семьи по зову крови или по велению сердца. А ещё — пишут добрые истории о своей жизни.

В нашем сборнике воспоминаний вы прочтёте про невероятные судьбы крохотных лесных зверюшек, которые обожают приключения и объединены могучими чувствами любви и дружбы. Конечно, нет ничего прекраснее новых совместных воспоминаний, но ведь ещё приятнее суметь записать их и поделиться ими с теми, кого любишь. Давайте же покрепче возьмёмся за лапки, дорогие читатели! Как вам повезло! Вам уже никогда не забыть тех зверей, с которыми вы сейчас познакомитесь, и те приключения, которые вам предстоит пережить вместе с ними на страницах этой книги.







ПРОЛОГ

Идеальный подарок

В далёком лесу на станции Зимовье

— Серафин, по-моему, мы ходим кругами...

— Вовсе нет, Нелла, — ответил лис, стряхивая снег со стёкол бинокля. — Мы уже почти пришли!

Лисы Пимпренелла и Серафин, посвятившие свою жизнь путешествиям и торговле, недавно сошли с поезда «Звезда Зелёного Бора» и теперь

шли по заснеженным тропинкам леса, окружавшего станцию Зимовье. Под дырявыми подошвами их потрёпанных башмаков скрипел снег, хрустели замёрзшие листья, и вскоре их лапы совсем заледенели. Прошло уже добрых три часа с того момента, как супруги покинули маленький дощатый вокзальный домик на кирпичном фундаменте, стоявший в конце железнодорожных путей на опушке леса. Нависшие над крышей причудливо искривлённые ветви деревьев защищали хрупкое строение от сурового ветра. Как следует замотав шеи толстыми шарфами, не обращая внимания на метель, супруги, движимые самыми благородными чувствами, упорно шли вперёд.

Совсем недавно Пимпренелла и Серафин придумали, какой замечательный подарок они могли бы привезти из поездки своему маленькому естествоиспытателю, оставшемуся дома, своему драгоценному Бартоломео, чьё хрупкое здоровье, увы, не позволяло ему присоединиться к родителям в их путешествии. На обратном пути из опасной, занявшей несколько месяцев поездки в поисках удивительной ткани, в которой нити переплетались с перьями и жемчужинами, они случайно

разговорились с попутчиками, и после этого разговора решили немного отложить своё возвращение домой на несколько дней и отправиться туда, где можно было увидеть зиму во всей её красе: в холодные и пустынные долины Крайнего Севера! Именно там, в маленькой лавочке, затерявшейся среди покрытых лишайниками стволов могучих елей, они рассчитывали найти самый прекрасный подарок, о котором только мог мечтать маленький лисёнок. Однако хозяин лавчонки, угостив их горячим шоколадом с корицей, наотрез отказался выполнить их просьбу.

— Да вы с ума сошли! Речи не может быть о том, чтобы я отвёл вас туда! — громко закричал он, и с топотом заметался по комнате, задевая головой подвешенный под потолком фонарь. — Уходите прочь, пока зима не расправилась с вами! Уходите, пока Я с вами не расправился!

После этих слов зверь швырнул лисам рюкзаки и вытолкал их за дверь. Впрочем, подобные мелочи не могли поколебать решимость таких любителей приключений, как Пимпренелла и Серафин. Оказавшись на улице, они разглядели каменистую тропинку и пошли по ней.

— Быть того не может! — внезапно воскликнул Серафин, задрав нос кверху. — По-моему, я уже когда-то видел эту огромную ёлку...

— Вот то-то мне кажется, что мы тут уже проходили... Ты уверен, что не держишь карту вверх ногами? Вспомни, что случилось на рынке в Золотых песках, когда ты, следуя «научным» доказательствам, чуть было не завёл нас в трясины... Б-р-р-р, ёлки-иголки, как же холодно! — Пимпренелла вздрогнула и стряхнула снежинки со своего шарфа. — Надеюсь, мы скоро дойдём. Не хотелось бы, чтобы ночь застала нас в пути. Может быть, он был прав, когда предупреждал нас и советовал отказаться от этой затеи...

— Вздор и глупости! — перебил её Серафин. — Судя по моим расчётам, если сложить нормальное значение косинуса этого угла и результат преобразования вектора применительно к долготе — хотя, может быть, к широте? — и умножить показатель ширины реки на три, а с помощью компаса очертить круг, начиная вот с этой точки... получится, что от цели нас отделяют несколько сотен метров! Не бойся, милая моя Нелли, цифры не врут, клянусь моими усами! Вход должен нахо-

даться вот там, прямо за лиственничным лесом, в конце долины!

— Ну, хорошо, ладно, если ты так уверен, пошли...

По мере того, как они уходили всё дальше в лес, вкус корицы, сохранявшийся ещё у них на языке, постепенно уступал место свежему и пресному вкусу снежных хлопьев, залетавших к ним в пасть при каждом вдохе. С каждым шагом им казалось, что сумки становятся всё тяжелее сами по себе, не считая веса налипшего на них снега, и наши путешественники сгибались под этой тяжестью. Дойдя, наконец, до подножья горы, лисы с горечью поняли, что хозяин лавки не обманул их: с этой стороны место, куда они хотели добраться, казалось совершенно неприступным — и, учитывая, что путь преграждал огромный камень, можно было догадаться, что тут не обошлось без вмешательства какого-то зверя.

— Смотри, Серафин! — от волнения и холода голос Пимпренеллы казался хриплым и надтреснутым. — Вдоль реки, вон там, по берегу идёт какая-то дорога! Пройдём немного повыше, и наверняка найдём какую-нибудь ямку, где смо-

жем укрыться! В любом случае, уже слишком поздно поворачивать назад...

— Какая невероятная метель! — воскликнул в ответ её супруг. — Она превосходит самые точные метеорологические прогнозы, и, будь у меня немного времени, я мог бы провести кое-какие изыскания, чтобы...

Впрочем, Пимпренелла уже не слушала его, она устремилась вперёд по тропинке, извивавшейся вдоль каменистых скал, полная решимости найти хоть какое-нибудь убежище. Когти, которыми лиса могла бы цепляться за обледеневшие камни, были спрятаны под толстыми рукавицами. Она то и дело поскользнулась, и каждый следующий шаг мог стать для неё последним. На дне глубокого оврага, куда рисковали упасть путешественники, блестела замёрзшая река. Под её ледяным панцирем, в застывшей воде, плавали мальки рыб.

— Вот там, смотри, Серафин! — воскликнула Пимпренелла спустя двадцать минут, которые показались ей вечностью. — На склоне оврага! Там пещера! Скорее, давай там спря... а-а-а-а!

Только когти супруга, вцепившиеся в ремень рюкзака Пимпренеллы, помешали ей упасть в тёмные глубины обнаруженного ею убежища. Заглянув в бездну, которая могла безвозвратно поглотить её, лиса глубоко вздохнула, а потом бросилась в объятия Серафина.

— Ещё немного — и всё! — прокричал лис, перекрывая вой ветра.

— Погляди! — перебила Пимпренелла, чтобы отвлечь его от переживаний. — Если мы зацепим верёвку за этот уступ, мы сможем спуститься и спрятаться! Помоги мне достать верёвку из рюкзака!

Под порывами ветра узел импровизированной лестницы, по которой Пимпренелла и Серафин друг за другом спустились в пещеру, грозил вот-вот развязаться. Оказавшись внизу, они поняли, что расстояние от входа до дна пещеры было около двадцати метров: не так уж много, но достаточно для того, чтобы неосторожный путешественник сломал себе шею. Погибнуть в одиночестве, сорвавшись в тёмную пустоту... Что может быть ужаснее? Интересно, откуда доносится этот странный шум?

— Всё в порядке, любовь моя? — спросила Пимпренелла, озираясь по сторонам в полутёмной пещере.

— Как бы тебе это сказать, дорогая, по-моему, мне становится не по себе...

— Не пугайся, но... Кажется, там что-то есть...

— Ладно! Хватит нам бродить в потёмках... — решительно заявил Серафин, вздрогнув в последний раз. — Коль скоро мы с тобой исследователи, что мы должны делать? Исследовать! Так что позволь, я достану спички, вот так, а теперь, где наш масляный фонарь — вот, вот он, и сейчас здесь станет светло, как днём! Ну вот! *Изыди, темнота!*

— Осторожно, Серафин! — закричала Пимпренелла, заметив, что масло вылилось из фонаря и растекается по земле, подбираясь всё ближе к пеньковой верёвке.

— Что ещё, Нелли? — ответил он, бросая горящую спичку через плечо.

— У тебя за спиной, верёвка!

Но было уже поздно. Самодельная лестница мгновенно вспыхнула, и колеблющиеся языки пламени позволили им разглядеть, что скрыва-

лось в глубине пещеры. И тогда они поняли, что кто-то, встретившийся им на пути от железнодорожной станции, жестоко посмеялся над ними и, по какой-то непонятной причине, приговорил их к гибели в этом страшном месте...

— Нет-нет!.. Мы никогда больше не увидим нашего Бартоломео...